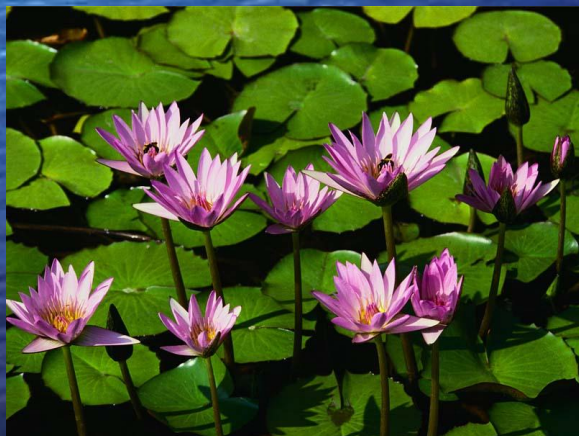




Письма с фронта



Мирное небо над крепостью Бреста,
В тесной квартирке счастливые лица...
Вальс... политрук приглашает невесту.
Новенький кубик блестит на петлицах.
А за окном, за окном – красота новолунья,
Шепчутся с Бугом плакучие ивы...
Год сорок первый, начало июня –
Все еще живы!





Новый чемодан длиной в полметра,
Кружка, ложка, ножик, котелок...
Я заранее припас все это,
Чтоб явиться по повестке в срок.
Как я ждал ее! И наконец-то
Вот она, желанная, в руках...
Молодость холодными штыками
Засверкала на фронтах сейчас...

Ты знаешь,
Как одной на свете тяжело!
А письма от тебя не часты, как назло,
Обрадует письмо от давнего числа,
Блеснет, как молния,
И вновь на сердце мгла.
Куда прийти,
Припасть усталой головой?
Скажи,
И это мы переживем с тобой?





Здравствуй, моя Варя!

Нет, не встретимся мы с тобой. Фашистский снаряд пробил броню и разорвался внутри. Рана моя жестока. Очень обидно, что мы не все сделали. Но мы сделали все, что смогли!

Никогда не забывайте песню про нас, про трех танкистов. Я счастлив, что ухожу от вас с великой любовью к тебе.

Твой Иван Колосов.

Разве погибнуть ты нам завещала –
Родина?

Жизнь обещала, любовь обещала,
Родина.

Разве для смерти рождаются дети –
Родина?

Разве хотела ты нашей смерти, Родина?

Славы никто у тебя не выпрашивал –
Родина,

Просто был выбор у каждого –

Я или Родина?





«Милая мамочка!

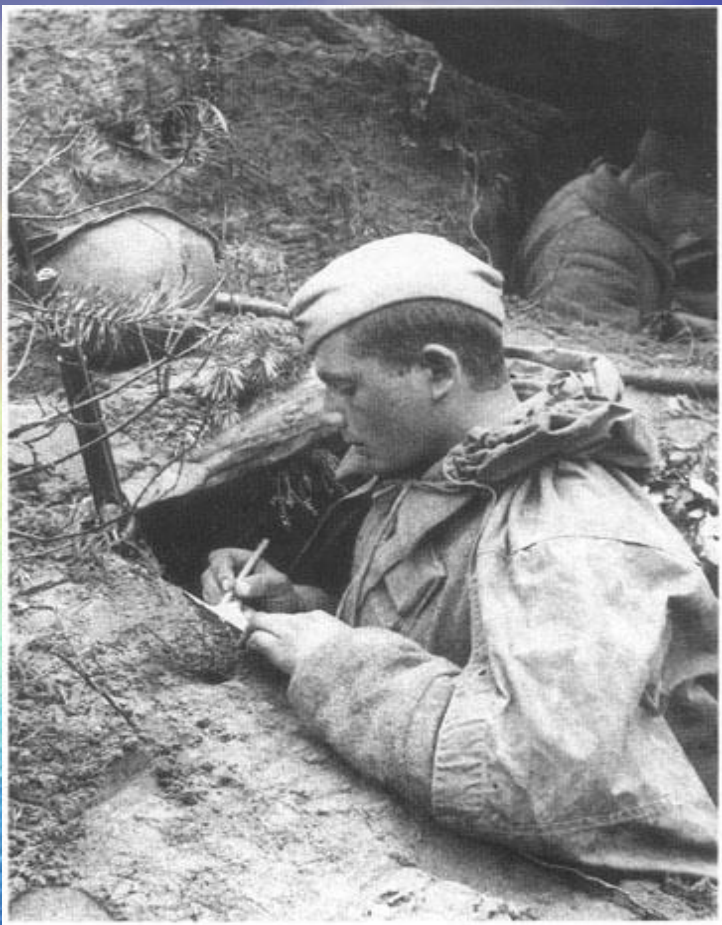
Пишу это письмо перед смертью. Ты его получишь, а меня уже не будет на свете. Ты, мама, обо мне не плачь и не убивайся, я смерти не боюсь... Мне всего 24, так хотелось пожить и посмотреть, какой будет дальше жизнь...

Писать кончаю: руки трясутся и голова не соображает ничего. Я уже вторые сутки не кушаю – с голодным желудком умирать легче. Знаешь, мама, обидно умирать... Ну ладно, прощай, моя милая старушка. Целую вас всех, и тебя, мою мамочку.

Твоя дочь Вера».

Ой, зачем ты, солнце красное,
Все уходишь, не
прощаешься?
Ой, зачем с войны
безрадостной,
Дочь, не возвращаешься?
Из беды тебя я выручу –
Прилечу орлицей быстрою.
Отзовись, моя кровиночка....
За лесами моя ластонька,
За горами, за громадными,
Если выплаканы глазоньки,
Сердцем плачут матери...
Белый свет не мил –
Изболелась я.
Возвратись, моя надежда!
Зернышко мое!
Зорюшка моя,
Горюшко мое,
Где же ты?..





«Родная Танюшка!

Трудно начинать трафаретными словами: когда ты получишь это письмо, меня уже не будет в живых. Но ведь это так, и надо мириться с действительностью. Я знаю тебе будет трудно смириться с мыслью, что меня, твоего Женьки, больше нет. Но каждому – своя участь, и с этим надо согласиться. Вспоминай обо мне, но без грусти, помни: я погиб не напрасно, погиб, защищая нашу Землю, чтобы и ты, когда кончится война, смогла стать счастливой.

Любящий тебя Евгений».



Отчаянья мало. Скорби мало.
О, поскорей отбыть проклятый срок!
А ты своей любовью небывалой
Меня на жизнь и мужество обрек.
Зачем? Зачем?
Мне даже не баюкать,
Не пеленать ребенка твоего.
Мне на земле всего желанней мука
И немота понятнее всего...





«Мама!



Вот уже год, как я из плена бежал. А за полгода в плену чего я не видел! Нас заставляли насильно смотреть, как людей убивали: стариков, матерей и детей — никого не жалели. Я в бога не верил, ты, мама, знаешь, но в эти минуты просил всю Вселенную, душою просил, чтобы не лопнули нервы.

Ты не плачь, я не умер, а ушел от вас, мама, как многие ушли, такие же, как я. Ушли мы в борьбе за народ, сметая с земли варварство, рабство.

Прощайте, ваш Яблочкин Павел».



Треугольник... Что представляет каждый школьник, услышав это слово? Конечно, урок математики, тетрадки, учебники, линейки, отметки... А что значит слово «треугольник» для этой женщины с печальными глазами, потемневшими от бесконечных слез, от воспоминаний о сыне? Для девушки, проводившей на войну своего любимого? Как ждали их, эти маленькие треугольнички, в каждом городе, в каждом доме, в каждой семье... Все соседи сбегались, едва заслышав шаги почтальона... «Есть от Ивана Петрова?», «А от Васеньки моего?», «А от Лидочки, дочки моей единственной?»

И с таким же нетерпением ждали весточек из дома те, кто ушел на фронт... Возьмите в руки треугольник, пожелтевший от времени, от слез, и от горя человеческого, и вы услышите голоса, голоса... матерей и любимых, сыновей и дочерей, тех, кто погиб, и тех, кто выжил... Они до сих пор с нами говорят...

Слушайте!

Это мы говорим,

Мертвые — мы.

Слушайте!

Это мы говорим

Оттуда, из тьмы.

Слушайте!

Распахните глаза,

Слушайте до конца.

Это мы, мертвые,

Стучимся в ваши сердца.

Продолжается жизнь,

И опять начинается день,

Продолжается жизнь,

Приближается время дождей...



Так же птицы поют над землей

Без нас,

И черешни цветут на земле

Без нас...

И светлеет река,

И летят облака над нами

Без нас...

Память о нас пусть будет в ваших сердцах вечно!